

Видя это (то есть истребление своих машин), король и все его люди были весьма смущены, и король созвал своих баронов, чтобы посоветоваться, как действовать. И увидели они совершенную невозможность перебраться на другую сторону к сарацинам: ибо наши не могли с такой поспешностью строить, как те разрушали. Тогда мессир Гумберт из Божё, коннетабль Франции, сказал королю, что к нему явился какой-то бедуин и сказал, что если ему дадут 500 византийских золотых, то он покажет нам хорошее место для перехода вброд на лошади. Король отвечал, что совершенно согласен на это, но пусть коннетабль проверит истину его показания; но этот человек не хотел показывать брода до тех пор, пока ему не дадут обещанные деньги. Тогда король распорядился, чтобы герцог Бургундский и богатейшие люди из Палестины, бывшие в согласии с ним, остались охранять лагерь против сарацин; а он сам вместе с тремя братьями, графом Пуатье, графом Артоа и графом Анжу, впоследствии королем Сицилии, как я уже сказал о том, и со своими конными людьми пойдут посмотреть и испытать брод, который им укажет бедуин. Назначили для того первый день поста, и когда он наступил, мы сели на лошадей и отправились к месту брода, все в полном вооружении. На пути некоторые ехали слишком близко к берегу, а земля была вязкая и рассыпалась, так что они оборвались в реку вместе с лошадьми и утонули. И король, заметив то, указал на них другим, чтобы они остереглись и не упали. Между прочими обвалился и утонул мессир Жан Орлеанский, мужественный витязь, пеший знамя армии. Когда мы подъехали к броду, на другой стороне реки стояло по крайней мере 300 конных сарацин, охранявших проход. Вступив в реку, мы нашли брод хорошим и дно крепким и, направившись вверх по реке, успели перебраться на другой берег, благодарные Богу, без всякой опасности. Когда же сарацины завидели нас, они ускакали с великой поспешностью.

До отправления, король определил, чтобы тамплиеры составляли авангард, а граф Артоа, его брат, вел второй отряд. Но едва граф Артоа переправился через реку вместе со своими людьми и заметил, что сарацины

бегут перед ними, он пришпорил лошадей и пустился вслед за сарацинами. Но авангард стал удерживать графа Артоа, который не смел отвечать ему из страха перед Фулько Нельским, державшим его лошадь под уздцы. Но мессир Фулько не расслушал того, что тамплиеры говорили графу, ибо он был крепок на ухо, и закричал громким голосом: «Ура, ура!» (ог à culx, og à culx). Тамплиеры, видя то, считали бы себя пристыженными и обесславленными, если бы они допустили графа Артоа идти вперед. Тогда они изо всей силы пришпорили коней и, следуя за бежавшими сарацинами, ворвались вслед за ними в город Мансуру (Massourre) и далее на поля, раскинувшиеся перед Вавилоном (Каиром). Когда они хотели повернуть назад, турки, пользуясь узкими улицами, начали осыпать их стрелами и камнями. При этом были убиты граф Артоа, сир Куи по имени Рауль и многие другие рыцари, в числе 300. А тамплиеры, как говорил мне сам магистр (le maistre capitaine), потеряли до 280 (qualorze vingts) вооруженных и конных людей. В то же время я, мои всадники и пешие люди увидели слева огромное число турок, изготовившихся к бою, и немедленно бросились на них. Преследуя их, я заметил одного рослого сарацина, садившегося на коня, между тем как другой всадник держал копы под уздцы. Пока сарацин брался за седло, чтобы сесть, я пронзил его мечом так глубоко, что он пал мертвым на месте. Когда его всадник увидел, что господин погиб, он бросил его и копы и напал на меня сзади, ударив своим мечом между плеч с такой силой, что я сунулся на всю лошадь, а он меня схватил так крепко, что мне не было возможности обхватить свой меч, которым я был подпоясан. Но я успел овладеть другим мечом, висевшим на седле и припешшим мне в ту минуту большую пользу. Заметив, что я держу меч в руках, он извлек свой, за который я ухватился, и отступил от меня.

Следует описание других отдельных схваток передового отряда, в котором находился наш автор, подвергая несколько раз свою жизнь опасности; горстка христиан рассыпалась по полю, окруженная многочисленной армией, и совершенно погибла бы, если бы к тому времени не переправился вброд сам король и не поспешил к ним на помощь.